

УДК: 94 (575.2)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ НАСЕЛЕНИЯ ФЕРГАНЫ В КОНЦЕ XVII-XVIII ВВ.

Толобаева Элида Анарбековна

старший преподаватель
КНУ им. Ж. Баласагына
г. Бишкек, Кыргызстан
Tolobaeva_elida@mail.ru

Аннотация

Проблема социально-экономических отношений кыргызов Ферганы в конце XVII-XVIII вв. изучена в не достаточной мере, и поэтому требует более тщательного изучения. В статье значительное внимание уделяется проблемам родоплеменных отношений кыргызов в конце в XVII-XVIII вв., а также социально-экономических и политических отношений населения Ферганы. Рассматривается дуальная этнополитическая история кыргызского народа в рассматриваемый период, проблемы расселения кыргызских племен, а также ведения ими хозяйства.

Ключевые слова: Фергана, кыргызы, социально-экономический отношения, родоплеменные отношения, этнополитические отношения, политический отношения.

SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL SYSTEM OF FERGHANA POPULATION IN THE END OF XVII-XVIII CENTURIES

Elida A. Tolobaeva

Senior lecturer
Kyrgyz National University named after J. Balasaghyn
Kyrgyzstan, Bishkek

ABSTRACT

The problem of socio-economic relations of the Kyrgyz in the XVII - XVIII centuries consideration Fergana has been a little studied therefore requires research that is more thorough today. The article pays considerable attention to the problems of the tribal attitude of the Kyrgyz people at the end of the XVII-XVIII centuries as well as socio-economic and political relations of the population of Fergana. The dual ethno-political history of the Kyrgyz people during the period under review, the problem of the resettlement of the Kyrgyz tribes are also about their economy.

Key words: Ferghana, kyrgyz, socio-economic relations, tribal relations, ethno-political relations, political relations.

Особое место в истории кыргызов занимает Ферганская долина, как важный регион нашего Отечества. Большую роль сыграло то, что он расположен на важнейшей артерии Великого шелкового пути и поэтому имел постоянное культурное, экономическое и политическое общение со многими народами Евразии.

В настоящее время север и юг Кыргызстана условные географические понятия. Это две части единого целого, без одной из которых теряет смысл другая.

В XVIII в. Ферганская долина, равно и юг Кыргызстана, была очень насыщена многими глобальными событиями, которые, до сих пор продолжают оставаться малоизученным, оттого являются дискуссионным.

До установления советской власти проблема социально-экономических и общественных отношений кыргызов живших Ферганской долины оставалась не изученной. Авторы, которые являлись исследователями-востоковедами, русскими путешественниками, военными-востоковедами, чиновниками, руководствуясь колониальными интересами царизма, в той или иной степени изучали географические, этнографические, топографические, политические и исторические особенности живших здесь народов. Эти сведения были отражены, прежде всего, в дневниках, записках, путевых заметках, различных публикациях, а также в специальных работах. При этом они лишь кратко затрагивали интересующую нас проблему.

С XVIII в. территорию Ферганы, а также современного Кыргызстана, посещали царские посланники, что со временем увеличило число представителей Российской империи, совершивших путешествия в этот регион. Они, находясь непосредственно среди местного населения, смогли собрать общие сведения о социально-экономической и политической истории населения Ферганской долины в рассматриваемый период, помимо таких сведений, они имели возможность по ближе познакомиться с культурой, обычаями и нравами племен и народов Ферганы, в том числе кыргызов.

Во второй половине XIX века в трудах русских исследователей особое внимание уделяется социальной структуре народов Туркестана. Здесь, особо следует подчеркнуть очерк «Обзорение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии» [1], «Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи» И.Минаева [2].

По данным очерка кыргызы занимали места «между озером Балхаш и вершинами Сыр-Дарьи» [1, с.208], а также кочевали в окрестностях Исфары [1, с.216]. Далее, кыргызы занимали «горы Ала-Тау и простирались на юг до самых высот Белур-Тага. Часть их в числе 10,000 кибиток почти достигает Кашкара» [1, с.222]. Белур-Таг – территория, находящийся в Кашгаре, относящийся в свое время Кокандскому ханству. Как отмечает К.Усенбаев на юге-востоке Маргелана, начиная от Мин-Тюбе до Дараут-Кургана включительно Нижний-Алай и Кичи-Алай занимали ичкилики [3, с.10].

По сведениям И.Минаева кыргызов, кочующих на Алае, разделяет на 3 рода: монгуш, адигине и ичкилик. Племена монгуш и адигине населяли восточную часть Ферганской долины. У них зимовки находились в окрестностях Оша и Гульчи, а у ичкиликов зимовки находились между Уч-Курганом и Мин-Тюбе. Роды найманы и теиты зимовали около Дараут-Кургана по ущелью Алтын-дара в ущелье Кок-Су и в Кичи-Алае [2, с.198].

В этот период, в русской востоковедческой науке появляются авторы, владеющие местными языками, нравами, что давало возможность использовать народные предания, как особый вид источников по изучению социальной структуры и истории населения Ферганы и кыргызов. Одним из известных востоковедов является В.В. Наливкин. Он подробно изучил быт, хозяйства и языки местных племен. Его основательный труд «Краткая история Кокандского ханства» [4] является до сих пор ценной работой при изучении социально-экономической и политической истории населения Ферганы, т.е. Кокандского ханства.

Таким образом, в русской историографии рассматриваемого периода собрано немалое количество исторических сведений, отражающей проблему социально-экономической и политической жизни населения Ферганы, в том числе кыргызов.

Научная разработка проблемы о характере общественных отношений у кочевых и полукочевых племен началась только в годы советской власти.

Социально-экономическая и политическая история Ферганы в рассматриваемый период отражаются в трудах известных ученых таких, как В.А. Ромодина, В.М.Плоских, Р.Набиева, Т.Бейсембиева [5].

Т.Кененсариев [6] в своей работе попытался разъяснить историю Кокандского ханства с новой точки зрения. Он по-новому поясняет истоки образования государства на основе сложившейся этнополитической ситуации в Ферганской долине в конце XVII-начале XVIII вв.

В этот период расселение кыргызов происходила с севера на юг от Бадахшана – Таласа до Гиндикуша – Яркенда и с запада на восток от Бухары – Ташкента до Тибета [7, с.7]. В то же время основным местом сосредоточения кыргызов оставался восточный и западный Тянь-Шань.

Как мы уже отметили, социально – экономический и общественный строй кыргызов рассматриваемого периода мало изучен. Это обусловлено скудостью информации, содержащейся в письменных источниках, а также в подробных сведениях о хозяйстве и общественных отношениях у кыргызов в рассматриваемый период времени. Специфической особенностью господствовавших в кыргызском обществе социально-экономических отношений в период позднего средневековья является патриархально – родовая общность: род и племя.

Еще в XVI в., как и в более позднее время, кыргызские племена делились на правое и левое крыло, т.е. оң и сол. Если в XVI в. правое крыло подразделялось на группу отуз уул (тридцать сыновей) и группу племен – потомков Булгачи, то в более позднее время, под названием «отуз уул» большинство кыргызов объединяло оба крыла: правое и левое. Группа племен - потомков Булгачи, к которой причислялись уже и другие племена получила название ичкилик [8, с.30]. Их иногда сами кыргызы условно именовали в соответствии с регионально-географическим размещением. Так, южных кыргызов, живших в Фергане – ичкиликами, а северных кыргызов, живших долин Чуй, Талас, Иссык-Куля, Нарын – аркалыками [9, с.191]. Такие же сведения дает китайский источник «Сиюй чжи» («Описание западных земель»), написанный в 1763-1770 гг. [10]. В этом источнике кыргызов делят на две группы: кэ-эр-гэ-ци-сы (северных) и то-го-со-хо-лэ (южных) [10, с.201].

Дуальная этнополитическая структура имела прочные корни в социально-политической и этнической истории кыргызов. Хронологические указания о создании такой дуальной системы у кыргызов, на основании выше указанных источников, можно отнести к началу XVI в. Они свидетельствуют не только о наличии фиксируемой исторической памяти, но и определяют начало важнейшего этапа этнической и социально-политической истории кыргызских племенных объединений, организованной не только по принципу кровнородственных связей, но и в рамках территориально-политической организации. Таким образом, кыргызские родоплеменные объединения состояли из представителей различных групп и уже не представляли собой общности, связанной единым происхождением. Тем не менее со временем эти объединения становились достаточно прочными и приводили к созданию устойчивой территориально-политической общности.

Каждая родоплеменная группа состояла из нескольких родов (урук) и его мелких подразделений (уулу), возглавляемых биями, власть которых была наследственной. Каждое крыло из числа старших биев своих родоплеменных объединений ежегодно

одного избирало верховным бием, т.е. чоң бием [11, с.465]. Но, он не располагал значительной и постоянной военной силой, кроме личной дружины, фактически не имел власти над главными биями племен, соответственно не вмешивался во внутреннюю жизнь племен-общин, родов и их подразделений.

Кыргызы населявшие южную часть Кыргызстана делились на два крупных племенных объединения – отуз уул и ичкилик. Каждое родоплеменное объединение представляло собой самостоятельную административно-политическую единицу и обязательно имело свою тамгу для скота (эн), общий боевой клич (ураан), которым пользовались в военных столкновениях и народных состязаниях, собственное знамя (туу), а у биев были личные печати (мөөр) и дружина «кырк джигит» [7, с.10]. Таким образом, родоплеменные группы кыргызов формально и фактически представляли основой государственного устройства, «самостоятельно существовавший государственный организм, напомилавший в некотором отношении карликовое греческое государство-полис» [10, с.152].

Освоение высокогорных пастбищ, расположенных на восточных и северо-восточных районах Ферганы, началось, возможно, только с приходом кыргызов в XVI-XVIII вв. По сохранившимся в Фергане народным преданиям, кыргызы заняли сначала Алай, откуда отдельные кыргызские племена переместились частью на северо-восточные склоны ферганских гор, частью в Каратегин и другие соседние с Ферганой горные районы.

Алай являлся местностью ичкиликов. Здесь кочевали племена: тоолос, азык, бостон, кыпчак, мундуз, багыш, найман, басыз [12, с.206]. От Намангана до Андижана и в Таласе можно было встретить племя кытай, а найманы и кипчаки кочевали по памирскому плоскогорью и по Каракорумскому нагорью. На северо-востоке и на юге-востоке от Андижана находилось племя басыз. Некоторые роды племен ичкилик и отуз-уул населяли Памир и Каратегин [8, с.47-48]. Племя катаган кочевало на северо-востоке Афганистана. В Оше кочевали племена кармыш, жору, ортомунки, бөрү, баргы, карабагыш, коңурат [12, с.206].

На юге Кыргызстана, в Кара-Су на юг от Кетмен-Тюбе, близ границы Кокондского ханства в небольшом количестве, юрт в 20 [13, с.40.], кочевали племена сары-багыши.

Хотя, в Фергане все население не представляло этнического единства, но, оседлые и кочевые племена, в основном, жили в непосредственной близости друг от друга и были тесно связаны экономически и политически.

В кыргызском обществе, в рассматриваемый период времени, господствовали своеобразные характерные для кочевых народов феодальные отношения. Несмотря на существования в кыргызском обществе общинной собственности на землю – пастбища, основой патриархальных – феодальных отношений была собственность на землю кыргызских феодалов. Феодал распоряжался бесконтрольно фактически кочевьями, пастбищами и прочими землями, а также определял границы определенных групп кочевников.

В результате географических условий кочевников, пастбища делились на весенние, летние, осенние и зимние. Заранее были установлены время и пути перехода от одного пастбища к другому. У каждого племени при летних перекочевках для пастбищного содержания скота, был свой известный путь следования, которым никто уже другой не имел права пользоваться.

По мнению Л.П. Потапова главным средством производства у кочевников, в том числе кыргызов, являлась земля, в широком смысле этого слова. Сюда относились пастбища и кочевья, пахотные земли, которые являлись основой для ведения кочевого скотоводческого хозяйства.

При неразвитости товаро-денежных отношений скот имело большое экономическое значение. Например, лошадь играла большую роль в товарных

отношениях. Ее использовали для брачного выкупа (калың) и для выплат всех видов налогов и штрафов (кун) [11, с.472]. Обладание многочисленными табунами лошадей создавало высокий авторитет владельцу. Таким образом, лошади являлись признаками состоятельности.

Овцеводство давало кыргызам мясо, молоко, шерсть и кожу. Также, было развито земледелие в предгорных районах Ферганы. Тесные контакты с оседлыми земледельцами способствовали усовершенствованию орудий труда и ирригационных каналов.

Домашнее производство кыргызов носило преимущественно натуральный характер. Почти каждая семья сама производила одежду, пряжу, холсты, войлоки и кошмы, деревянные и войлочные части юрты. Сравнительно развито было ремесло южных кыргызов, расположенных по соседству с многолюдными ферганскими городами, где получило широкое распространение текстильное производство. Таким образом, ремесленным производством занималось не только оседлое население Ферганы, но и кочевое.

Список литературы

1. Обзорение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии. «Записки РГО». Кн 3. – СПб., 1849 // Туркестанский сборник. Т.374. – С. 207-248.
2. Минаев И. Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи / И.Минаев. – СПб., 1879 // Туркестанский сборник. Т.286. – 537 с.
3. Усенбаев К. Общественно-экономическая отношения киргизов в период господства Кокандского ханства (до присоединения Киргизии к России) / К.Усебаев. – Фрунзе, 1961. – С. 164.
4. Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства / В.Наливкин. – Казань: Типография императ. ун-та, 1886. – С. 215.
5. Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство / В.М.Плоских. – Фрунзе: Илим, 1977. – С. 393.; Ромодин В.А. Исторические сочинения ферганских авторов времени Кокандского ханства / В.А. Ромодин. // В кн.: Материалы по истории киргизов и Киргизии – Вып.1. – Москва: Наука, 1973. – 224-237 с.; Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства / Р.Н.Набиев. – Ташкент: Фан, 1973. – С. 388.; Бейсембиев Т. «Тарихи-и Шахрухи» как исторический источник. –Алма-Ата: Наука КазССР, 1987. – С. 198.
6. Кененсариев Т. Кыргыздар жана Кокон хандыгы: Тарыхты сүйүүчүлөрдүн китеп текчесине / Т.Кененсариев. – Ош: ОшМУ, 1997. – С. 64.
7. Сапаралиев Д.Б. Этнополитическая история Оша и его окрестностей с XVIII до середины XIX в. / Д.Б.Сапаралиев. – Бишкек: Илим, 1999. – С. 144.
8. Туран Н. Тейит: санжыра жана тарых / Н.Туран. – Бишкек: «Турар», 2013. – С. 540.
9. Солтоноев Б. Кыргыз тарыхы: Тарыхый очерктер 1-китеп. / Б.Солтоноев. – Бишкек, 1993. – С. 208.
10. Петров К.И. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV-XVIII вв. / К.И.Петров. – Фрунзе: Типография АН Киргизской ССР, 1961. – С. 172.
11. История Киргизской ССР. – Фрунзе: Кыргызстан, 1984. Т.1. – С. 705.
12. Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана (Извлечения из китайских источников II в. до н.э. – XVIII в.) / К.Джусаев и др.; отв. ред. К.Джусаев. – Т. II. – Бишкек, 2003. – С. 260.
13. Дневник Фан-Шао-Куйя. Из путешествия на запад. Перевод с китайского П.Попова. // Туркестанский сборник. Т.118. – С. 3-37.

References

1. Obozrenie Kokandskogo khanstva v nyneshnem ego sostoianii. «Zapiski RGO». Kn 3. – SPb., 1849. [A review of the Kokand khanate in its present state] *Turkestan collection* vol.374. – P. 207-248. (In Russian)
2. Minaev I. Svedeniia o stranakh po verkhov'iam Amu-Dar'i. – SPb., 1879 [Data on the countries on Amu-Darya's upper courses] *Turkestan collection* vol. 286. – 537 p. (In Russian)
3. Usenbaev K. Obshchestvenno-ekonomicheskaiia otnosheniia kirgizov v period gospodstva Kokondskogo khanstva (do prisoedineniia Kirgizii k Rossii) [Socio-economic of the attitude of Kyrgyz during domination of the Kokondsky khanate (before accession of Kyrgyzstan to Russia)] – Frunze, 1961. – 164 p. (In Russian)
4. Nalivkin V. Kratkaia istoriia Kokandskogo khanstva [Short history of the Kokand khanate] – Kazan': Tipografiia imperat. un-ta, 1886. – 215 p. (In Russian)
5. Ploskikh V.M. Kirgizy i Kokandskoe khanstvo [Kyrgyz and Kokand khanate] – Frunze: Ilim, 1977. – 393 p.; Romodin V.A. Istoricheskie sochineniia ferganskikh avtorov vremeni Kokandskogo khanstva [Historical compositions of the Fergana authors of time of the Kokand khanate] book.: Materialy po istorii kirgizov i Kirgizii – iss.1. – Moscow: Nauka, 1973. – P. 224-237.; Nabiev R.N. Iz istorii Kokandskogo khanstva [From history of the Kokand khanate] – Tashkent: Fan, 1973. – 388 p.; Beisembiev T. «Tarikhi-i Shakhrukhi» kak istoricheskii istochnik [Tarija-and Shakhrukhi as historical source] –Alma-Ata: Nauka KazSSR, 1987. – 198 p. (In Russian)
6. Kenensariiev T. Kyrgyzdar zhana Kokon khandygy: Tarykhty syiyychylordyn kitep tekchesine [Kyrgyz and Kokand khanate] – Osh: OshMU, 1997. – 64 p.
7. Saparaliev D.B. Etnopoliticheskaiia istoriia Osha i ego okrestnostei s XVIII do serediny XIX v. [Ethnopolitical story of Osh and its vicinities with XVIII to the middle of the 19th century] – Bishkek: Ilim, 1999. – 144 p. (In Russian)
8. Turan N. Teiit: sanzhyra zhana tarykh [Teiit: sanzhyra and history] – Bishkek: «Turar», 2013. – 540 p.
9. Soltonoev B. Kyrgyz tarykhy: Tarykhyi ocherkter 1-kitep [History of Kyrgyz: a historical essay] – Bishkek, 1993. – 208 p.
10. Petrov K.I. Ocherki feodal'nykh otnoshenii u kirgizov v XV-XVIII vv. [Sketches of the feudal relations at Kyrgyz in the 15-18th centuries] – Frunze: Tipografiia AN Kirgizskoi SSR, 1961. – 172 p. (In Russian)
11. Istoriia Kirgizskoi SSR [History of the Kyrgyz SSR] – Frunze: Kyrgyzstan, 1984. T.1. –705 p. (In Russian)
12. Materialy po istorii kyrgyzov i Kyrgyzstana (Iz vlecheniia iz kitaiskikh istochnikov II v. do n.e. – XVIII v.) [Materials on history of Kyrgyz and Kyrgyzstan (Extraction from the Chinese sources of the 2nd century BC are 18th century)] – vol. II. – Bishkek, 2003. – 260 p. (In Russian)
13. Dnevnik Fan-Shao-Kuiia. Iz puteshestviia na zapad. Perevod s kitaiskogo P.Popova. [Diary Fang-Shao-Kuiya. From a travel to the west.] *Turkestan collection* vol.118. – P. 3-37. (In Russian)